

с 2005 года между Пичковым и Б [] сложились неприязненные отношения. 16 марта 2008 года в период с 22 до 23 часов находившиеся в состоянии алкогольного опьянения Б [] и Ш [] с целью выяснения отношений с Пичковым П.Б. подошли к домовладению Пичкова в г. [] Б [] постучал в окно и потребовал, чтобы Пичков вышел из дома, затем Б [] и Ш [] направились к веранде дома, где располагалась входная дверь. Увидев Б [] и Ш [] Пичков, испытывая неприязнь к Б [] решил убить Б [] и Ш []. Пичков зарядил двустольное ружье патронами с дробовыми зарядами и, встав у входной двери, направил ружье на Б [] и Ш [], которые шли в его сторону. Когда расстояние до них составило 1,5 метра Пичков, реализуя умысел на убийство двух лиц, произвел один выстрел в грудь Б [] и один выстрел в область грудной клетки Ш []. В результате полученных огнестрельных повреждений Б [] и Ш [] скончались на месте происшествия.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Пичков признан виновным в том, что при вышеизложенных обстоятельствах произвел выстрелы в Б [] и Ш [], повлекшие их смерть.

В то же время, тем же вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным, что выстрелы в Б [] и Ш [], повлекшие их смерть, Пичков произвел, защищая себя и свою семью от опасного для их жизни нападения, которое совершили Б [] и Ш []

На основании указанного вердикта коллегии присяжных заседателей председательствующим судьей был вынесен оправдательный приговор в связи с отсутствием в действиях Пичкова состава преступления.

В кассационном представлении государственный обвинитель Орлов Г.В. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, указывает, что в нарушение требований ст.338 УПК РФ и ч.5 ст.339 УПК РФ, председательствующий по собственной инициативе без ходатайства со стороны защиты без учета результатов судебного следствия поставил перед присяжными вопрос № 5 о том, доказано ли, что Пичков произвел выстрелы в потерпевших, защищаясь от их нападения, этот вопрос противоречит вопросу №1, в котором не было указано, что Б [] и Ш [] было совершено нападение на Пичкова и членов его семьи с применением ножа, считает также, что вопрос № 5 поставлен с применением термина, требующего юридической оценки: «от опасного для их жизни», будучи введенными в заблуждение постановкой вопроса №5, противоречащего по фактическим обстоятельствам вопросу №1, присяжные ответили, что Пичков произвел выстрелы, защищаясь от нападения потерпевших, однако из фактических обстоятельств, признанных коллегией присяжных доказанными, следует, что они лишь направились в сторону

веранды дома Пичкова, иных действий Б [] и Ш [] вердиктом присяжных не установлено, и при таких обстоятельствах вердикт коллегии присяжных является неясным и противоречивым, председательствующий в нарушение закона в приговоре приводит анализ доказательств и делает вывод о том, что Б [] и Ш [] угрожали убить Пичкова, поджечь его дом, Б [] замахивался ножом и ударил мать Пичкова.

В кассационных жалобах:

потерпевшая Б [] [] просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение, указывает, что, отвечая на вопрос №1, присяжные фактически признали обстоятельства, указанные в обвинении, то обстоятельство, что Б [] был вооружен ножом, угрожал убийством и поджогом дома, присяжные заседатели не установили, судья неправильно истолковал вердикт и признал Пичкова находившимся в состоянии необходимой обороны;

потерпевший Ш [] [] просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение, указывает, что приговор основан на ответе присяжных заседателей на вопрос №5, против постановки которого он возражал.

В возражениях на кассационное представление адвокат Тогушова Л.Ю. в интересах Пичкова выражает несогласие с его доводами.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия находит, что приговор подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии с нормами ст.339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

В ответе на вопрос №1 присяжные признали доказанным, что 16 марта 2008 года Б [] и Ш [] с целью выяснения отношений с Пичковым П.Б. подошли к домовладению Пичкова. Б [] потребовал, чтобы Пичков вышел из дома, затем Б [] и Ш [] направились к веранде дома, где располагалась входная дверь. Увидев Б [] и Ш [], Пичков, испытывая неприязнь к Б [], решил убить Б [] и Ш [], зарядил двуствольное ружье патронами с дробовыми зарядами и, встав у входной двери, направил ружье на Б [] и Ш [], которые шли в его сторону. Когда расстояние до них составило 1,5 метра Пичков, произвел один выстрел в грудь Б [] и один выстрел в область грудной клетки Ш [].

В результате полученных огнестрельных повреждений Б [] [] и Ш [] [] скончались на месте происшествия.

В ответе на вопрос №2 присяжные признали доказанным, что выстрелы в Б [] и Ш [], повлекшие их смерть, при обстоятельствах, изложенных в вопросе №1, произвел Пичков.

В ответе на вопрос №5 присяжные признали доказанным, что выстрелы в Б [] и Ш [], повлекшие их смерть, при обстоятельствах, изложенных в вопросе №1, произвел Пичков, защищая себя и свою семью от опасного для их жизни нападения, которое совершили Б [] и Ш [] т.е. при иных обстоятельствах, чем они признали при ответе на вопрос №2.

Кроме того, отвечать на вопрос №5 присяжным было предложено в том случае, если они дадут отрицательный ответ на вопрос №2, но, дав положительный ответ на вопрос №2, присяжные дали ответ и на вопрос №5.

Изложенное с достоверностью свидетельствует о том, что вердикт коллегии присяжных заседателей является неясным и противоречивым.

Тем не менее, председательствующий вопреки требованиям ч.2 ст.345 УПК РФ не указал коллегии присяжных заседателей на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Коме того, поставленный перед присяжными вопрос №2 касался доказанности не фактических обстоятельств – действий потерпевших в отношении Пичкова, а, как правильно указывается в кассационном представлении, в нарушение требований ч.5 ст.339 УПК РФ с применением термина, требующего юридической оценки: «от опасного для их жизни нападения».

Кроме того, как следует из приговора, обосновывая свое решение об оправдании Пичкова, председательствующий сослался на показания на следствии самого Пичкова, показания его матери П [] [], жены П [] []. свидетеля Е [] (в части угроз, высказанных в адрес Пичкова), сотрудников милиции П [], Р [] и Ш [] (в части наличия ножа, крепко зажато в руке мертвого Б []), а так же на протокол осмотра места происшествия, заключение судмедэкспертизы П [] [], и сделал вывод о том, что в процессе нападения Б [] и Ш [] угрожали убить Пичкова, поджечь его дом, Б [] был вооружен ножом, которым замахивался на Пичкова и его мать П [] [], ударил П [] [] по ноге, причинив телесное повреждение, после чего пришел к выводу о том, что Пичков лишил жизни Б [] и Ш [] находясь в состоянии необходимой обороны.

Однако, как усматривается из материалов дела, обстоятельства дела, содержащиеся в приведенных в приговоре показаниях, не были установлены вердиктом присяжных заседателей, и не могли, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, быть использованы при решении вопроса об оправдании Пичкова.

При таких обстоятельствах приговор подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Тамбовского областного суда от 27 января 2009 года с участием присяжных заседателей в отношении ПИЧКОВА П. [] Б. [] отменить и дело направить в тот же суд на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

